

Таким был первый "официальный" ответ НТ от ТТС с начала MSI.

Это простое и грубоватое сообщение ошеломило многих зарубежных профессионалов и любителей киберспорта. Ведь даже самые открытые и смелые профессионалы европейских или североамериканских лиг не решались высмеивать кого-то в такой манере. Максимум, что они могли сделать — отфотошопить картинку с мемом или очень иносказательно высказаться. Никто не стал бы называть вещи своими именами, тем более через официальный аккаунт своей команды.

При этом китайские фанаты казались довольно спокойными.

Хулители и сквернословы, изготовившие свои клавиатуры к бою, вновь вернулись в свои игровые кресла вместе с клавиатурами. Они даже устроились поудобнее и принялись грызть дынные семечки, поочередно отмечаясь в комментариях под новым аккаунтом Цзянь Жуна в соцсетях.

[Ах, глупый сын, разве тебе нужно лично заниматься такими рутинными делами? Всё, что от тебя требуется — хорошо тренироваться, ты не должен обращать внимание ни на что иное.]

[Как мелкий неуч вообще сумел сделать этот аккаунт?]

[Посмотри на его подтвержденный бэйдж, скорее всего этот аккаунт сделало для него руководство ТТС. Динг-гэ так щедр.]

[Голубовласка, наверное, пристал к Динг-гэ с ножом к горлу, требуя этот аккаунт. Вряд ли Динг-гэ согласился бы так легко.]

[Так долго пребывая в Корее, ты так и не зашёл в Вэйбо, чтобы дать знать отцу о том, что всё в порядке. Но, когда потребовалось кого-то отругать, ты впереди всех. Недостойный сын!]

[Любимка-тупица, удачи в финале! Если победишь — отметим вместе! Если проиграешь — все проблемы исключительно твои.]

[Глупый сын, папа приехал в Корею и купил билет на финал. Я на сиденье 3А, ряд 9. После победы не забудь спуститься в зал и поздороваться с папой.]

[Чтозанах, дрянной голубоволосый создал новый аккаунт, но не подписался на официальный аккаунт ТТС и своих товарищей. Он подписался только на мёртвый аккаунт Роуда, пароль от которого тот, поди, давным-давно забыл, поскольку не сделал ни единого твита за десять лет.]

[Что, у Роуда тоже есть здесь аккаунт? Как же так, я тоже хочу подписаться... Ладно, но разве подписка на аккаунт Роуда не равна подписке на аккаунт товарища по команде?]

[Нет, подписка на Роуда — это подписка на мужа. Тупица забрался туда, просто демонстрируя свою влюблённость.]

.....

Цзянь Жун не читал ни одного из нескольких тысяч подобных комментариев.

Разместив этот твит, он отбросил телефон в сторону и продолжил тренироваться. Он даже нашёл время сказать Сяо Баю, глупо хихикавшему над комментариями:

— Если НТ продолжит гавкать, дай мне знать.

У НТ не появилось желания отвечать ему.

Было неясно, то ли что-то случилось с психикой самих игроков, то ли на них так подействовала психологическая атака Цзянь Жуна, но, так или иначе, НТ в этом полуфинале столкнулись с непривычными трудностями.

На самом деле НТ чуть не облажались уже во время весеннего сезона. Хотя в итоге они выиграли финал сезона со счётом 3:2, но их соперником была другая набирающая мощь команда LCK, поэтому всем казалось, что счёт 3:2 не так уж и много значит.

И вот, во время полуфинала НТ вновь сыграли со счётом 3:2 против М7 из LEC. Болельщики из LCK начали нервничать, несмотря на победу НТ. Ведь, в конце концов, ТТС выиграл все матчи против М7 в групповом этапе! И во время этих матчей М7 никогда не имел преимущества! Так почему же вам, парни, было так сложно одержать победу? Неужели та победа на групповом этапе в самом деле случилась только благодаря Хронобрейку?

Подобных суждений появлялось всё больше и больше. Масла в огонь подливали и болельщики других команд LCK, потому можно было сказать, что НТ оказался окружён врагами по всем фронтам.

Ночь перед финалом.

ТТС отправились осмотреть место проведения финального матча. По дороге обратно в отель Цзянь Жун натянул наушники, чтобы послушать музыку.

Уже наступила ночь, и в салоне автобуса было темно. Когда засветился экран телефона Лу Боюаня, Цзянь Жун машинально бросил туда взгляд.

Несмотря на то, что он фактически вырос перед экраном компьютера, его зрение всё ещё оставалось великолепным.

На телефоне Лу Боюаня выскочило маленькое синее уведомление.

Стоило Цзянь Жуну прочитать присланное, как его глаза медленно округлились, и на какой-то момент он перестал понимать слова песни, звучащей в наушниках.

На всём пути от машины до тренировочного зала Сяо Бай шумно тараторил, шагая впереди, и время от времени оглядывался назад, чтобы сказать что-то младшему члену команды. С руками в обоих карманах Цзянь Жун рассеянно угукал и хмыкал в ответ.

Лу Боюань осторожно дёрнул Цзянь Жуна за куртку, когда они выходили из лифта.

Тот замедлил шаги, и бойфренд запустил руку за его воротник, чтобы размять тыльную часть его шеи, словно делая массаж.

— Выглядишь немного вялым... Хочется спать? — спросил Лу Боюань.

Последнее время Цзянь Жун каждую ночь тренировался до двух-трёх часов утра, так что не могло идти и речи, чтобы ему захотелось подремать в такое время.

Он поджал губы. Убедившись, что никто вокруг них не слушает их беседу, юноша негромко спросил:

— Ты заказал номер в отеле?

На телефоне Лу Боюаня тогда высветилось напоминание о совершённом заказе.

Он заказал номер на следующий вторник — то есть на ночь, когда они вернутся в Китай.

На мгновение Лу Боюань был застигнут врасплох, но тут же сдержал улыбку, ответив:

— Да, заказал.

Цзянь Жун уточнил:

— Когда ты заказал его?..

Лу Боюань ответил:

— В день, когда ты поймал меня на лестнице.

Цзянь Жун смотрел вперёд, не поворачивая головы. Шея его покраснела, и он не стал продолжать разговор.

Лу Боюань не удержался и, отвернувшись, испустил лёгкий смешок.

Он сказал это, желая немного подразнить Цзянь Жуну. Лу Боюань в самом деле заказал номер, более того, он заказал несколько номеров в отеле, где должен был состояться праздничный банкет, посвящённый их успехам в MSI. Капитан беспокоился, что кто-то может слишком много выпить, поэтому специально заказал несколько комнат на всякий случай.

Фу-гэ заказал праздничный банкет с самого начала. Не имело значение место — первое или второе, банкет состоялся бы в любом случае.

Их босс был насколько богат, настолько же и оптимистичен.

Когда они вернулись в тренировочную комнату, Лу Боюань заметил, что румянец Цзянь Жуну разлился от шеи до мочек ушей и, похоже, не намеревался отступать.

Лу Боюань почувствовал, что неправильно продолжать этот розыгрыш, и наклонился к бойфренду.

Но не успел он произнести и слова, как Цзянь Жун повернул голову и предложил:

— Давай разделим счёт.

— ...

Лу Боюань на миг опешил:

— Что?

— Оплата номера в отеле, — Цзянь Жун облизнул губы, не отводя глаз от монитора компьютера. — Давай поделим её.

Лу Боюань:

— ...

Лу Боюань не ожидал, что в конечном итоге жертвой соблазнения станет он сам.

Цзянь Жун так долго ожидал ответа, что уже начал хмуриться.

— В этот раз заплачу я, — горло Лу Боюаня чуть дрогнуло, когда он продолжил хрипловатым голосом: — А ты можешь заплатить в следующий раз. Как тебе?

— ... Теперь уже запылило всё лицо Цзянь Жуну. Чувствуя, что ему жарко, он не сдержался и отбросил челку назад пятернёй. Пытаясь сохранять спокойный вид, он ответил: — Идёт.

Лу Боюань вернулся в своё кресло.

Цзянь Жун уже был в игре одиночной очереди, и ему пришлось потратить немало времени на выбор чемпиона для игры из-за охватившего его возбуждения.

Лу Боюань отвёл взгляд, опустил голову, вновь открывая приложение, и дополнительно заказал роскошный номер с видом на реку на одном из верхних этажей отеля.

—

День финала MSI.

Стадион был полностью заполнен болельщиками со всего мира, приехавшими поболеть за свои команды. Одни зрители держали в руках баннеры в поддержку команды, а другие даже раскрасили свои лица под её логотип. Высоко над головами зрителей висели сверкающие щиты с названиями двух команд, создавая эффектное зрелище в темноте.

Три комментатора LPL также наконец-то смогли перебраться из маленькой и узкой стойки на фактически отдельную платформу в левой части сцены.

Матч ещё не начался и, после того как три комментатора представили публике обе команды, они перешли на отвлечённую беседу.

Комментатор А:

— Благодаря ТТС нам наконец достаточно просторно сидеть.

Комментатор В:

— Когда мы вернёмся, я думаю сбросить немного вес, иначе мне уже не удастся влезть за такую узкую стойку.

В этот раз организаторы соревнований действительно оказались немного непредусмотрительны. Неизвестно, какая корпорация отвечала за места проведения соревнований, но во время группового этапа одна из комментаторских стоек была столь мала, что им втроём чуть не пришлось сидеть друг на друге.

— Даже если забыть о стойке, тебе не мешает похудеть, — комментатор С прикоснулся к своей гарнитуре и сообщил зрителям LPL о только что полученном им объявлении: — Да, нам только что сообщили организаторы, что на этот раз не будет предматчевого трэш-тока.

[Как это возможно? Не может быть, что у той команды кишка тонка даже для того, чтобы снять предматчевый трэш-ток?]

[Они трусили! Они трусили!]

[НТ, даже не думайте сбежать! Интервью после окончания соревнования пронзит ваши потроха.]

[Почему они всё не начинают?! Я уже битый час жду!]

Поток комментариев начал свой бег, переполненный волнением. Камера показала переключилась на зрительские места.

На сцене появилось голографическое изображение. Чемпион LoL Мисс Фортуна манящей походкой направилась к зрителям, покачивая бедрами, с двумя ручными бомбардами в руках. Щелканье ее каблуков звучало в ушах зрителей, и с каждым шагом нарастало предвкушение.

Остановившись, она чуть приоткрыла алые губы и чрезвычайно знойным голосом произнесла одну из реплик своего диалога:

"Фортуна не покровительствует дуракам".

Секунду спустя она разразилась безудержным хохотом и на глазах у всех продемонстрировала свою улыбку. Тот момент, когда пули разлетелись веером, светотехник сопроводил спецэффектами: жёлтые прожектора непрерывно вспыхивали над зрителями, создавая иллюзию, что пули летят прямо в них. И тут же ночное небо расцвело фейерверками, подарив зрителям возможность насладиться потрясающим зрелищем.

Обе команды вышли на сцену одновременно — с левой и правой стороны. Все зрители сразу же вскочили со своих мест, громко выкрикивая названия поддерживаемых ими команд.

Цзянь Жун остановился перед компьютером, за которым ему предстояло сидеть.

Сцепив руки за спиной, он спокойно смотрел на аплодирующих и возбуждённо кричащих зрителей.

Перед прибытием на стадион Динг-гэ предупредил, что поскольку финал проходит не на их

родном стадионе, то аплодисменты в адрес их команды, скорее всего, будут сдержанными. А, может быть, их не будет вовсе. После чего Динг-гэ велел помнить, что в Китае этот матч смотрит не менее ста миллионов человек, поэтому, даже если атмосфера на стадионе будет неблагоприятной, им нужно полностью её игнорировать.

Но в этот самый момент...

Зрители, относящиеся к их региону, подняли высоко вверх таблички с лого ТТС, заняв почти всю правую половину стадиона. Именно то место, лицом к которому они будут сидеть во время соревнований.

Их рёв "ТТС" почти перекрыл крики поддержки НТ, имевшей преимущество домашнего стадиона.

Посреди ослепительных лучей света Цзянь Жун заметил знакомый баннер поддержки, на котором было написано:

[Папа здесь, играй хорошо.]

Он уже видел этот баннер раньше, на своём самом первом официальном матче. В то время никто не имел о нём хорошего мнения. Софт был профессиональным стримером, а ещё упёртым одиноким волком, умеющим только драться на своей аллее, полностью игнорируя товарищей по команде ради эффектности трансляции. Разве мог он быть лицом команды, а тем более представлять всю профессиональную лигу на международных соревнованиях?

Конечно, водные друзья с его канала тоже были обеспокоены этим. Они написали ему письмо в личку, одновременно оскорбляя и говоря, что следует хорошенько подумать над выбором. Поклонники сказали, что, хотя стриминг не такой славный путь, как профессиональная карьера, но, по крайней мере, он не умрёт с голоду.

Но Цзянь Жун никогда не прислушивался к их мнению, так что вскоре присоединился к команде. Эти же люди продолжали ворчать и ругаться, но, заканчивая перебивать его косточки, разворачивались и шли поливать грязью уже его хэйтеров. Когда их аккаунты на канале и Вэйбо попадали в бан, они просто меняли их и начинали всё заново...

Начиная с группового этапа весеннего сезона и до финала MSI, этот баннер сопровождал его до самой Кореи.

Водные друзья никогда не покидали Софта, следуя за ним от его канала стримов, через национальные трансляции Лиги Легенд и до самого стадиона соревнований.

Цзянь Жун неотрывно смотрел на этот баннер. Словно услышав, что кричит владелец таблички, он сделал глубокий вдох, затем ещё один, а когда комментатор начал представлять его, Софт чуть приподнял подбородок, развернувшись в направлении светящегося знака, и что-то совсем беззвучно прошептал.

— Придурок...

Не только хозяин баннера увидел, как он проговаривает это слово, линзы операторской камеры позволили стать тому свидетелями всем.

Отцы-фанаты, хорошо его знавшие, поняли его "приветствие" в одно мгновение. И тут же поток

комментариев переполнил вал "Кого этот тупица оскорбляет?", "Дрянной сын совсем не воспитан", "Я что, зря воспитывал тебя битых 18 лет!" Это было поистине потрясающее зрелище.

Получив сигнал от судьи, десять профессиональных игроков на арене подошли к своим местам и заняли их.

Когда он надел наушники, все крики вокруг мгновенно смолкли, и мир Цзянь Жуна сузился до голосов его товарищей по команде.

Немногим позже первый раунд вступил в фазу выбора/банов.

Обе команды придерживались своих оригинальных замыслов и не банили чемпионов мидлейна. НТ забанили двух чемпионов леса, с которыми Лу Боюань был особенно силен, а также коронного Афелия Пайна.

Лу Боюань немного подумал и сказал:

— Пусть первый выбор будет у Цзянь Жуна.

— Разумеется, — Динг-гэ тут же выдвинул предложение: — Ле Блан не в бане, её можно брать. Цзянь Жун, если возьмем её для тебя, ты затащишь?

— Берем её, — ладони Цзянь Жуна горели от волнения, но с начала и до конца на его лице оставалось прежнее дерзкое и отстранённое выражение. Его голос был холодным, но решительным.

— Какого бы чемпиона мне ни дали, я всегда смогу затащить.

<http://bllate.org/book/15168/1574682>